

**Происхождение лит. *skanùs* ‘вкусный’
в свете структурных и семантических особенностей
и-основных прилагательных**

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН

Вильнюс

There is a series of deverbal *u*-stem adjectives with the meaning ‘tasty, delicious’ in Lithuanian: *valgùs* : *válgyti* ‘to eat’; *srabùs* : *srėbti* ‘to sup, to gulp’; *įvadùs* : *įvėsti* ‘to bring in, to take in’; *smagùs* : *smogtis* ‘to regale oneself’. It can be assumed that the adjective *skanùs* ‘delicious, tasty’ has also been derived from a verb. Lith. *skinti* ‘to pick, to pluck’ meets all the criteria, both formal and semantic. Thus, originally Balt. *skanus must have had the meaning ‘good enough to be picked’, being associated with the names of plants and fruits. Subsequently, semantic development ‘good enough to be picked’ → ‘ripe, juicy’ → ‘tasty, delicious’ took place. It brought this adjective into contrast with Balt. *gardus ‘tasty, delicious’, that had different outcomes in the East Baltic languages. In Lithuanian a complementary dialectal distribution of these two synonyms is to be observed, while in Latvian further semantic development Balt. *skanus ‘tasty, delicious’ → Latv. *skāņš* ‘sour(-tasting)’ has been caused.

Лит. *skanùs* ‘вкусный’ не имеет надежной этимологии. А. Сабаляускас охарактеризовал его как “слово очень неясного происхождения” [1990, 213].

Уже А. Лескин соотнес лит. *skanùs* ‘вкусный’ с лтш. *skāņš* ‘кисловатый’, отметив расхождение в долготе корневого вокализма [1884, 373]. А. Фик предложил исправить др.-прусск. *stanulonx* ‘бот. волчник (*Daphne mezereum*)’ на *scanulonx и сопоставить первый компонент исправленного таким образом слова с приведенными выше восточнобалтийскими лексемами [1876, 766]. В течение долгого времени этимологи не выходили за рамки данного внутривосточного сопоставления [Trautmann 1910, 436; Mülenbachs 1927-1929, 879; Endzelins 1932, 148; 1982, 313-314; Buck 1949, 1035; Fraenkel 1965, 795].

Недавно К. Карулис предложил связать рассматриваемые балтийские лексемы с группой германских слов, родственных нем. *nas-*

chen 'лакомиться; украдкой таскать (еду, сладости); смаковать' и видеть в них продолжение и.-е. корня **ken-* 'царапать, тереть'. Балт. *skanus объясняется им как вторично расширенное за счет *s-mobile* образование с первоначальным значением 'раздражающий органы вкуса' [Karulis 2, 196].

С данным сопоставлением трудно согласиться из-за множества формальных причин. Группа германских слов сама относится к разряду лексики неясного происхождения — она не имеет надежных и.-е. соответствий [см.: Kluge 1975, 503], и потому ее связь с и.-е. корнем **ken-* 'царапать, тереть' ставится под сомнение [EWD-2, 911]. Значительную сложность представляет немотивированная мена в анлауте *n-*: *gn-*: *kn-*: *sn-*, наблюдаемая в данной группе слов. С другой стороны, Ю. Покорный вообще не включил лит. *skanūs* 'вкусный' и лтш. *skāņš* 'кисловатый' в свой этимологический словарь, в котором предлагаются совсем иные балтийские продолжения и.-е. корня **ken-* 'царапать, тереть' [1959, 559–563].

Таким образом, этимологические связи лит. *skanūs* 'вкусный' и лтш. *skāņš* 'кисловатый' до сих пор остаются неясными. Даже древнепрусское соответствие ненадежно, так как является результатом исправления. Ниже в статье будет рассматриваться материал только восточнобалтийских языков¹.

В литовском представлен целый ряд прилагательных со значением 'вкусный' (расположены в порядке уменьшения количества диалектных фиксаций в LKŽ): *skanūs*, *gardūs*, *valgūs*, *srabūs* (о жидкой пище — супе и т.п.), *įvadūs*, *smagurūs* и производные [ср.: Lyberis 1980, 370]. Рассмотрим эти лексемы и их латышские соответствия.

По данным LKŽ, лит. *skanūs* широко представлено в литовских диалектах за исключением восточных. Восточная граница словарных фиксаций данного слова проходит по следующим населенным пунктам (в скобках указывается район): Панделис (Рокишский р-н), Купишкис, Межшкяй (Паневежский р-н), Рамигала, Кедайняй, Вилькия (Каунасский р-н), Запишкис, Марияполе, Симнас (Алитусский р-н), Лишкава (Вареский р-н). Несмотря на то, что данная граница определена по вторичному источнику (по иллюстративным примерам словарных статей *skanūs* 'вкусный' и *skanūmas* 'приятный вкус'),

¹ При цитировании примеров из *Lietuvių kalbos žodynas* (LKŽ) мы придерживались следующих правил: 1) перед лексемами, имеющими омонимы, сохраняется нумерация LKŽ; 2) переносные (метафористические) значения слов цитируются вместе с их порядковым номером по LKŽ, в то время как основные значения даются, как правило, без специальных помет; 3) не акцентированные в LKŽ лексемы приводятся без ударений и слоговых интонаций.

она все же может быть близка к реальной. Об этом говорит тот факт, что недалеко от этой реконструированной границы проходят границы диалектного распространения некоторых слов, заректографированных для лексического тома Атласа литовского языка — речь идет о восточной границе распространения слова *kiėmas* ‘двор’ (LKA-1, карта № 9) и западной границе распространения славизмов *bóika/bùika* ‘маслобойка’ (LKA-1, карта № 71) и *kavõlius/kavõlis* ‘кузнец’ (LKA-1, карта № 107).

Наряду с лит. *skanùs* функционируют его синонимичные варианты *skānas*, *skaningas/skāningas*, а также умеренные образования со значением ‘довольно вкусный’ (*apýskanis*, *skanókas*) и суперлативные образования со значением ‘очень вкусный’ (*skaniñtelis*, *skaniteláitis*, 2 *skānskanis*, *skanskanus*, *skanuõlis*). Для этимологии рассматриваемого прилагательного важно наличие существительного со вторичным удлинением корневого вокализма *skõnis* ‘вкус’ (с вариантами *skonis*, *skõnas*), по которому может выравниваться гласный основного слова, ср.: *skonùs* ‘вкусный’ (без диалектных фиксаций). Важно отметить также наличие корневого варианта *skom-*, представленного в лексемах 1 *skõmas* ‘вкус’ (с вариантами *skõmas*, 1 *skomã*, 1 *skomẽ*, 1 *skõmis*), *skomãuti* ‘приходить по вкусу, нравиться’, *skõmyti* ‘есть, кушать’. Вариативность корня привела к сосуществованию параллельных образований *skomëti* и *skonëti* ‘приходиться по вкусу, нравиться’, *skomingas* и *skoningas* ‘вкусный’. Корень *skom-* зафиксирован лишь в северо-западных жемайтийских говорах: в Скуодаском, Крегингском, Плунгеском и Тельшайском районах.

В латышском данная основа представлена синонимичными прилагательными *skāņš*, *skāns* и *skāņigs* ‘кисловатый’ (все три образования являются рефлексам вост.-балт. *skanus)² и отыменным глаголом *skānēt* ‘закусить, киснуть’. Наблюдаемое здесь удлинение корневого вокализма логично объяснять таким же образом, как и у лит. *skonùs* — выравниванием по аналогии с существительным, соответствующим лит. *skõnis* ‘вкус’³. Отсутствие в современном латышском такого существительного может объясняться его вытеснением конкурирующей лексемой лтш. *garša* ‘вкус’ (в литовском также наблюдается конкуренция основ *skan-* и *gard-*, о чем ниже). Семантика латышских прилагательных также вторична, о ее разви-

² О латышских рефлексах *и-основных прилагательных см.: [Vanags 1988; Темчин 1991].

³ К. Карулис иначе объясняет удлинение корневого вокализма в латышских словах — стремлением избежать омонимии с лтш. *skāņš* ‘громкий, звонкий, звучный’ при возможном влиянии лтш. *skābs* ‘кислый’, см.: [Karulis 2, 196].

тии можно судить по ряду значений, зафиксированных в словаре Мюленбаха-Эндзелена: 'süsssauer (кисло-сладкий)' → 'säuerlich (кисловатый)' → 'unnatürlich sauer (неестественно кислый)' Таким образом, семантика 'кислый' у латышских прилагательных может быть признана вторичной, развившейся из исходного значения 'вкусный; сладкий', сохранившегося в лит. *skanūs*.

Значительное распространение в литовском получило также прилагательное *gardūs* 'вкусный', известное, в основном, за пределами Жемайтии. По данным LKŽ (статьи *gardūs* 'вкусный' и *gardūmas* 'приятный вкус'), западная граница словарных фиксаций данного прилагательного проходит по следующим населенным пунктам (в скобках указывается район): Ионишкис, Линкува (Пакруойский р-н), Байсогала (Радвильшкский р-н), Скирснямуне (Юрбаркский р-н). Однако словарь содержит также единичные фиксации данного слова вне основного ареала его распространения — в Кретингском районе: оно зарегистрировано в самой Кретинге, а также в собрании пословиц Симутиса, который сам родом из селения Картяна Кретингского района. Если доверять данным LKŽ, то можно предположить, что лит. *gardūs* является архаизмом и в прошлом было распространено гораздо шире, раз оно фиксируется в двух не соприкасающихся между собой ареалах, разделенных территорией употребления синонимичного лит. *skanūs* (по основному правилу лингвостранеографии). В латышском в значении 'вкусный' функционируют прилагательные *gards* и *garšigs*.

Таким образом, в восточнобалтийском ареале наблюдается конкуренция двух абсолютно синонимичных прилагательных *skanus и *gardus 'вкусный' (обе балтийские основы не имеют надежных и.-е. этимологий) с различным исходом в отдельных языках. В латышском наблюдаются результаты экспансии второй основы, под давлением которой прилагательное *skanus развило вторичное значение 'кисловатый'. В литовском же наоборот — слово *skanus вытеснило конкурирующую лексику на значительной территории. Различие результатов данной конкуренции в восточнобалтийских языках хорошо видно по тому, от какой основы развилось в них абстрактное существительное со значением 'вкус' — лит. *skõnis* при лтш. *garša* (*gartja или *gardja со вторичной заменой ž → š) [см.: Karulis 1, 292].

Иные литовские прилагательные со значением 'вкусный' не получили значительного диалектного распространения.

Лит. *valgūs* '2. вкусный' с синонимами *valgnūs* и *ivalgnūs* зафиксированы (в данном значении) в Пасвальском, Купишкском, Рокишкском, Игналинском, Утенском, Молетском, Ширвинтском,

Каунасском, Расейнском и Кельмеском районах и образованы от глагола *válgyti*, *-o*, *-é* 'есть, кушать'

Лит. *srabùs* 'вкусный (чаще о жидкой пище — супе и т.п.)', фиксируемое в центральной Литве (Пакруойский, Паневежский, Таурагский, Вилкавишкский, Мариямпольский, Пренайский и Лаздийский районы), образовано от глагола лит. *srėbti*, *srėbia*, *srėbė* 'хлебать'

Лит. *įvadùs* 'вкусный' встречается лишь в жемайтйских диалектах (Скуодасский, Кретингский и Шилальский районы) и соотносится с глаголом лит. *įvesti*, *įveda*, *įvedė* 'вести, вводить'

Лит. *smagurùs* '2. вкусный' с синонимами *2 smagūrinis* и *smaguringas*, отмеченные LKŽ лишь в письменных источниках, явно соотносятся (через лит. *smagūris* 'лакомка, сладена; указательный палец') с лит. *smagùs* '9. крепкий, сильный (о горчице, водке, пиве); вкусный' лит. *smogtiùs*, *-iasi*, *-ėsi* 'лакомиться', ср. также предикативную форму прилагательного лит. *smógu* 'противный вкус во рту'

Как видим, большинство литовских прилагательных со значением 'вкусный' представляют собой отглагольные образования и характеризуются значением, близким к семантике страдательных причастий настоящего времени, ср.: *válgyti* 'есть, кушать' *valgùs* '2. вкусный'; *srėbti* 'хлебать' : *srabùs* 'вкусный (чаще о жидкой пище)'; *įvesti* 'вести, вводить' : *įvadùs* 'вкусный'; *smogtiùs* 'лакомиться' : *smagùs* '9. крепкий, сильный (о горчице, водке, пиве); вкусный'

Это обстоятельство подталкивает к поиску исходной глагольной основы, с которой могло бы соотноситься (формально и семантически) литовское прилагательное *skanùs* 'вкусный' Всем необходимым требованиям отвечает лит. *skinti*, *skina*, *skýné* 'рвать (листья, цветы, плоды); щипать (зелень [о травоядных животных])'

Действительно, мена корневого вокализма *skinti*, *skina*, *skýné* *skanùs* обычна для отглагольных *и*-основных прилагательных [см.: Vanags 1994], ср.: *spirti*, *spiria*, *spýrė* '6. пружинить' : *2 sparùs* 'упругий, пружинистый' Вариативность корневой морфемы *skon-/skom-*, характерная для некоторых образований, родственных прилагательному *skanùs*, становится понятнее, если учесть наличие вариантных форм настоящего времени глагола *skinti* — *skina* и *skima*. Последняя форма, возникшая в результате обобщения на всю парадигму настоящего времени согласного *-m-*, заимствованного из атематического окончания 1 ед. *-mi*, представлена в LKŽ примером из островного зетельского говора с территории Белоруссии⁴, но в прошлом — во времена продуктивности и экспансии атематическо-

⁴ О подобных формах см.: [Zinkevičius 1966, 352].

го типа спряжения в относительно поздний период истории литовского языка [см.: Stang 1962, 161–170] — она могла иметь более широкое распространение.

Первоначально прилагательное *skanùs*, вероятно, имело значение 'годный для срывания, сбора урожая (*tinkamas skinti*)', лишенное оценочного компонента, ср.: *gérti* 'пить' *gérùs* 'питьевой, годный для питья (*tinkamas gerti*)'; *rėkšti* 'срывать, рвать' *rėškùs* 'густой, высокий (о траве) (*tinkamas rėkšti*)' Таким образом, исконно лексема *skanùs* могла сочетаться только с названиями растений и плодов. Лишь после семантического перехода 'годный для срывания, сбора урожая' → 'спелый, сочный' → 'вкусный' данное прилагательное расширило свою валентность и начало конкуренцию с лексемой *gardùs* 'вкусный', имевшую различный результат в литовских и латышских диалектах. Крайние точки семантического развития корня *skin-* зафиксированы литовскими образованиями *skináuti* 'срывать (понемногу), пощипывать' и *skanáuti* 'пробовать (на вкус)', имеющими семантический инвариант 'срывать (понемногу) на пробу'

В заключение следует отметить, что даже некоторые переносные значения прилагательного *skanùs* имеют соответствия в семантике глагола *skinti* (в скобках приводятся примеры из LKŽ), ср.: *skaniùs* '3. симпатичный' (*Onytė skani mergelė* 'Оните — симпатичная [досл. — вкусная] девушка') ~ *paskinti* '2. сорвать; взять (себе, к себе)' (*Tu paskynei mane jauna kai kalne uogelė* 'Ты сорвал меня, молодую, как ягоду на пригорке'); *skanùs* '4. звучный, звонкий' (*Tavo labai skanùs balselis* 'У тебя очень звонкий голосок') ~ *skinti* '1. рвать, щипать; складно говорить' (*Kad kalba — skinte skina [labai skilandžiai]* 'А говорит — как рубит [очень складно]'); *skanùs* '6. сильный' (*Mušk vaiką retai, bėt skaniai* 'Секи ребенка редко, но крепко') ~ *skinti* '6. высекать (огонь)'

Происхождение лит. *skinti* 'рвать; щипать' и лтш. *škit* 'общипывать, щипать (листья, стручья, орехи и т.п.)' представляет собой особую проблему.

ЛИТЕРАТУРА

- Темчин, С.Ю. 1991: Литовские отглагольные образования на *-ingas* как один из рефлексов *и-основных прилагательных, in: A. Rosinas (ed.), *VI Международной съезд балтистов 2–4 октября 1991 г.: Тезисы докладов*, Вильнюс, 129–130.

- Buck, C.D. 1949: *A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. A Contribution to the History of Ideas*, Chicago.
- Endzelins, J. 1932: Sīkumi, XCIII, *Filologu biedrības raksti*, Sēj. 12, Rīga.
- Endzelins, J. 1982: *Darbu izlase*, Sēj. 4, d. 2, Rīga.
- EWD-2: *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*, 2. Aufl., durchges. und erg. von W. Pfeifer, Bd. 2, Berlin, 1993.
- Fick, A. 1876: *Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen* (3. Aufl.), Bd. 2, Göttingen.
- Fraenkel, E. 1965: *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, Bd. 2, Heidelberg-Göttingen.
- Karulis, K. 1-2: *Latviešu etimoloģijas vārdnīca*, Sēj. 1-2, Rīga, 1992.
- Kluge, F. 1975: *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*, 21. unveränderte Auflage, Berlin-New York.
- Leskien, A. 1884: *Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen*, Leipzig.
- Lyberys, A. 1980: *Sinonimų žodynas*, Vilnius.
- LKA-1: *Lietuvių kalbos atlasas*, t. 1: *Leksika*, Vilnius, 1977.
- Mülenbachs, K. 1927-1929: *Latviešu valodas vārdnīca*, Rediģējjis, papildinājis, turpinājis J. Endzelins, Sēj. 3, Rīga.
- Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bd. 1, Bern-München.
- Sabaliauskas, A. 1990: *Lietuvių kalbos leksika*, Vilnius.
- Stang, C.S. 1962: Die athematischen Verba im Baltischen, *Scando-Slavica*, t. 8, 161-170.
- Trautmann, R. 1910: *Die altpreussischen Sprachdenkmäler: Einleitung, Texte, Grammatik, Wörterbuch*, Göttingen.
- Vanags, P. 1988: Baltu *u*-celma adjektīvu liktenis latviešu izloksnēs, in: A. Blinkena (ed.), *Valodas aktualitātes—1987*, Rīga, 69-78.
- Vanags, P. 1994: *U*-kamenio būdvardžiu šaknies vokalizmo variantai (variācijas balt. *a : e, a : silpnasis laipsnis, a : e : silpnasis laipsnis*), *Baltistica*, 27(2), 31-48.
- Zinkevičius, Z. 1966: *Lietuvių dialektologija: Lyginamoji tarmių fonetika ir morfologija*, Vilnius.